

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВТО ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ

А.Макаров, А.Пахомов

Как показывает практика, такие все еще абстрактные для многих отечественных участников ВЭД понятия как нормы и правила Всемирной торговой организации (ВТО) на деле уже активно применяются в традиционных двусторонних торгово-экономических отношениях Российской Федерации со странами ближнего и дальнего зарубежья. С разной степенью эффективности инструменты ВТО позволяют, как защищать национальные экономические интересы, так и создавать новые проблемы при их неправильной имплементации.

В нынешних условиях, характеризующихся спадом в экономике, низкой конъюнктурой на базовые товары энергосырьевого вывоза и применением взаимных санкций, фактор ВТО приобретает особое значение для внешнеэкономического сектора России.

В сложившейся ситуации некоторые зарубежные партнеры пытаются использовать любую возможность дополнительного давления на российскую сторону. Так, например, контрагенты России из числа крупнейших стран, проводящих активную торгово-инвестиционную экспансию, – США, Германия, Франция, Италия и др. – в различных форматах взаимодействия ставят в повестку двусторонних переговоров актуальные вопросы и претензии к мерам, ограничивающим их доступ на российский рынок.

Прежде всего это относится к современной политике России в сфере локализации и импортозамещения. По мнению зарубежных партнеров, здесь имеет место протекционизм, сдерживающий инвестиции в отдельные сектора российской экономики, такие как, например, сельхозпроизводство, станкостроение, изготовление медицинского оборудования и др. Непрозрачные секторальные правила локализации производства в России в свою очередь также ограничивают возможности для осуществления иностранных капиталовложений и экспорта.

Кроме того, имеются претензии к осуществлению равноправного допуска к государственным закупкам, в том числе в сфере программного обеспечения, медицинского оборудования и лекарств, при которых привилегии отдаются только производителям из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Иностранный бизнес традиционно недоволен правоприменительной практикой органов Федеральной таможенной службы (ФТС) России при таможенном оформлении товаров в части сложности и забюрократизированности процедур, а также нормами законодательства, обязывающими размещать серверы зарубежных компаний на территории РФ.

Кроме того, в повестке межправительственных переговоров имеются давние нерешенные вопросы, как взимание с иностранных компаний платы за осуществление транссибирских перелетов, а также ряд проблем, обсуждавшихся еще в процессе присоединения России к ВТО¹.

¹ См., например, Пахомов А.А. Процесс присоединения России к ВТО / Внешняя торговля. 1999. № 3. С. 2-9.

Некоторые наиболее спорные вопросы уже перешли в судебную плоскость разбирательства в рамках Органа по разрешению споров ВТО: введение утилизационного сбора, антидемпинговая пошлина в отношении легких коммерческих автомобилей (LCV), запрет на импорт продукции свиноводства из ЕС по причине африканской чумы свиней, тарифное регулирование определенного вида сельскохозяйственных и промышленных товаров, запрет на ввоз железнодорожной техники с Украины и т.д.

Россия, в свою очередь, также подала иски в ВТО в отношении своих зарубежных партнеров по поводу введения «третьего энергопакета» ЕС, ограничивающего полный допуск российских экономоператоров к поставкам газа в Европу, так называемым «энергокорректировкам» (расчет стоимости российских сварных труб в антидемпинговом расследовании ЕС), а также в отношении Украины по антидемпинговой пошлине по нитрату аммония¹.

Таким образом, как показывает практика, в настоящее время в целях защиты рынка помимо таможенно-тарифного регулирования наиболее активно применяются нетарифные ограничения, использование которых регламентируется нормами ВТО. В классическом виде такие меры исследуются и классифицируются Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (см. табл. 1).

Таблица 1
КРАТКИЙ КЛАССИФИКАТОР МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮНКТАД

Импортные меры	Технические меры	A. Санитарные и фитосанитарные меры
		B. Технические барьеры в торговле
		C. Предотгрузочная инспекция и другие формальности
Нетехнические меры		D. Условные торгово-защитные меры
		E. Неавтоматическое лицензирование, квотирование, запреты и количественные ограничения
		F. Меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы
		G. Финансовые меры
		H. Меры, влияющие на конкуренцию
		I. Инвестиционные меры, связанные с торговлей
		J. Ограничения на дистрибуцию
		K. Ограничения на послепродажное обслуживание
		L. Субсидии (кроме экспортных субсидий)
		M. Ограничения на государственные закупки
		N. Интеллектуальная собственность
		O. Правила определения страны происхождения товаров
	Экспортные меры	P. Меры, связанные с экспортом

Источник: UNCTAD International classification of non-tariff measures, 2012 Version, United Nations, New York & Geneva, 2015, Table. Non-tariff measures classification by chapter, P.3.

Так, согласно данным Минэкономразвития России, по состоянию на 1 декабря 2015 г. 25 стран – Австралия, Азербайджан, Аргентина, Бело-

1 Центр экспертизы по вопросам ВТО, раздел «Торговые споры с участием Российской Федерации», <http://www.wto.ru>.

руссия, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Марокко, Мексика, Молдавия, Нигерия, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, – а также ЕС применяли защитные меры в отношении российских товаров¹.

В целом в отношении отечественной продукции, согласно особенной классификации Министерства (отличной от ЮНКТАД), действует 110 мер, в том числе: антидемпинговая пошлина применяется в 39 случаях, специальная защитная пошлина – 15 раз, компенсационная пошлина – 1, прочие нетарифные меры – 55 (административные меры, включая дополнительные сборы и ограничение по номенклатуре – 23, технические барьеры – 9, тарифные квоты – 3, квотные ограничения – 1, акцизы на дискриминационной основе – 4, запреты на импорт – 3, санитарные и фитосанитарные меры – 7, угрозы введения меры – 5)².

Также необходимо отметить, что в отношении России также действуют различные торгово-политические санкции со стороны более 40 государств, в том числе ЕС, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Новой Зеландии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории, Албании и др., включающие в себя такие ограничительные меры в торговле, как: запрет на экспорт технологий и продукции двойного назначения, осуществление коммерческих операций с определенными юридическими лицами, ограничения на допуск к финансовым инструментам и прочее.

В целом по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в 2015 г. наблюдался рост протекционизма со стороны третьих стран в отношении ключевых экспортных товаров из России и других государств-членов ЕАЭС, таких как продукция металлургической промышленности, удобрения, а также товары сельхозназначения. Наиболее проблемными с точки зрения доступа в настоящее время являются рынки металлопродукции. Так, в 2015 г. рядом американских корпораций (Nucor, US Steel Corp, Arcelor Mittal) был инициирован выход США из двустороннего Соглашения о приостановлении антидемпингового расследования в отношении горячекатаного проката из Российской Федерации, подписанного в июле 1999 г. Министерство торговли США начало антидемпинговое и компенсационное расследование в отношении российского холоднокатаного плоского проката.

В 2015 г. ЕС продлил до 2020 г. антидемпинговые пошлины на сварные трубы из РФ и Республики Беларусь, а по итогам расследования принял решение о применении антидемпинговой меры в отношении российской трансформаторной стали, начал антидемпинговое расследование в отношении холоднокатаного плоского проката и ввел предварительную пошлину в отношении алюминиевой фольги российского происхождением³.

1 В целом, наибольшее количество ограничительных мер действует в отношении России со стороны ЕС, Индии, США, Индонезии и Турции. Среди стран постсоветского пространства основное количество ограничительных мер приходится на Украину и Узбекистан. Портал внешнеэкономической информации, раздел «Справочная информация по ограничительным мерам», <http://www.ved.gov.ru>

2 Также проводится 18 расследований в отношении российской продукции, из них 8 антидемпинговых, 9 специальных защитных и 1 компенсационное расследование, а также 12 пересмотров антидемпинговых мер и 2 соглашения о приостановлении антидемпинговой процедуры. <http://www.ved.gov.ru>

3 Доклад об ограничительных мерах, применяемых к товарам государств – членов ЕАЭС на рынках третьих стран во 2-м полугодии 2015 г., сайт Евразийской экономической комиссии, <http://www.eurasiancommission.org>, с.14.

При этом большинство приведенных выше ограничительных мер вряд ли можно назвать дискриминационными, т.к. во многих случаях российская сторона или отдельные участники ВЭД допускали ошибки и просчеты при осуществлении международной торговли. В итоге эти многочисленные факты свидетельствуют об отсутствии целостной внешнеэкономической политики страны, что приводит к негативным последствиям¹.

На современном этапе одной из важнейших составляющих развития экспортно ориентированных отраслей экономик высокоразвитых государств являются объекты интеллектуальной собственности (ИС), а также их адекватная охрана и защита, в том числе за рубежом.

Соединенные Штаты Америки, например, наряду с международным инструментарием в рамках ВТО (прежде всего, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности / ТРИПС) дополнительно применяют основанные на базовых принципах ВТО односторонние меры для проведения целенаправленной политики по охране прав ИС своих правообладателей за рубежом.

Так, наиболее важными юридическими инструментами, применяемыми США для защиты прав ИС является «301-я специальная» статья Закона о торговле США 1974 г.². В соответствии с нормами указанной статьи президенту США предоставлено право вводить санкции (включая отмену тарифных преференций) против стран, которые не соблюдают обязательства по защите прав американских владельцев ИС³.

Администрация США ежегодно анализирует потери национальных правообладателей в государствах – торговых партнерах, а также законодательство и правоприменительную практику стран пребывания, направленную на охрану и защиту прав ИС. В случае отсутствия прогресса, а также возникновения повышенной угрозы ущерба американским правообладателям, президент США в соответствии со ст. 502 Закона о торговле США 1974 г. вправе лишить соответствующее государство статуса страны – пользователя Генеральной системы преференций США (U.S. Generalized System of Preferences)⁴.

Так, 30 апреля 2015 г. Аппарат Торгового представителя США (Office of the United States Trade Representative) опубликовал традиционный ежегодный доклад по разделу 182 Закона о торговле США 1974 г. (более известный как отчет по «301-й специальной статье») по итогам рассмотрения ситуации с охраной прав американских владельцев ИС в зарубежных странах.

По результатам обзора, в 2015 г. 37 государств были отнесены к различным категориям в соответствии с уровнем защиты прав американских владельцев ИС за рубежом. Начиная с «приоритетных государств», где грубо нарушаются права ИС, что означает автоматическое примене-

1 Более подробно см.: Пахомов А. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации / Проблемы теории и практики управления. 2010. № 12. С. 18–29.

2 U.S. Smoot-Hawley Tariff Act of 1930, U.S. Trade Act of 1974, Cornell University Law School, Legal Information Institute, <http://www.law.cornell.edu>.

3 U.S. Trade and Tariff Act of 1984, Cornell University Law School, Legal Information Institute, <http://www.law.cornell.edu>.

4 Presidential Proclamation: To Modify Duty-Free Treatment, by the President of the United States of America, January 13, 2003, The White House, The Office of The Press Secretary, Washington DC, p.1, <http://www.whitehouse.gov>

ние экономических санкций, вплоть до «наблюдаемых государств», которые достигли определенного прогресса в сфере совершенствования законодательства и правоприменения в профильной сфере.

По результатам «Обзора 301», Россия, как и прежде (в течение последних полутора десятка лет), оставлена в категории «приоритетно наблюдаемых государств», где сохраняются нарушения прав ИС американских правообладателей и соответственно возможность применения ограничительных мер в торговле¹. Так, например, страны – пользователи американской Генеральной системы преференций, которая предусматривает беспошлинный ввоз (duty free) ряда товаров на американский рынок, в результате «неадекватной и неэффективной защиты прав ИС» могут быть лишены этого статуса, что повлечет за собой определенные экономические потери для этого государства². Однако в 2015 г. такая процедура не применялась³.

Администрация США добивается от стран – торговых партнеров безусловного выполнения консолидированных в «Обзоре 301» требований к надлежащей охране прав ИС американских правообладателей в различных форматах межправительственного взаимодействия: от переговоров об условиях присоединения к ВТО до двусторонних рабочих групп и профильных диалогов⁴.

Характерно, что весьма схожие претензии предъявляют ЕС и ряд других государств, что объясняется не только наличием их общих проблем на рынке ИС России, но и проведением скоординированной политики давления на российские власти⁵. Так, например, в повестку диалога Россия–ЕС в сфере ИС входит проблематика охраны прав ИС европейских правообладателей в России: совершенствование законодательства и правоприменительной практики, закрытие «пиратских» интернет сайтов, охрана наименований мест происхождения товаров и пр. Более узкие вопросы охраны ИС обсуждаются в профильных рабочих группах двусторонних Межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Российская Федерация, в свою очередь, через ЕЭК, а также в одностороннем порядке применяет с различной степенью эффективности в отношениях с партнерами ограничительные меры в торговле.

В период обострения торгово-политических отношений и санкционного противостояния с западными странами наиболее активно используются технические барьеры в торговле, а также санитарные и фитосани-

1 Office of the United States Trade Representative 2015 Special 301 Report, Washington D.C., April 30, 2008, 83 p. <http://www.ustr.gov>

2 Presidential Proclamation: To Modify the List of Beneficiary Developing Countries Under the Trade Act of 1974, by the President of the United States of America, October 03, 2014, The White House, The Office of The Press Sec-retary, Washington DC, p.1, <http://www.whitehouse.gov>.

3 В предыдущие годы расследование проводилось в отношении России. Вместе с тем, 3 октября 2014 г. Рос-сия была выведена из-под действия Генеральной системы преференций США решением Президента США Б.Обамы в связи достижением нашей страной объективно достаточного уровня экономического развития и конкурентоспособности.

4 Макаров А.И. «301-я специальная» статья Закона о торговле США 1974 г. как торгово-политический ин-струментарий в международно-правовых отношениях США с зарубежными странами» // Международное право, 2007, Т.32, №4. С.290.

5 Пахомов А.А., Охрана прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Федеральный справочник, 2006, С. 83–84.

тарные меры. Одним из ярких примеров является введение в отношении ЕС, США, ряда других стран, а в конце 2015 г. и Украины, продовольственного эмбарго в ответ на антироссийские санкции.

Также нельзя не отметить комплекс ограничительных мер, введенных Россией в отношении Турции в ноябре 2015 г., начиная с запрета на импорт установленного вида сельхозпродукции и до ограничений по занятию коммерческой деятельности турецкими экономоператорами на территории РФ.

Помимо этого, по отношению к ряду стран Россией применяются отдельные меры фитосанитарного контроля, заключающиеся в ограничении импорта определенного вида продукции (как правило, мясомолочной) и ряд других инструментов защиты внутреннего рынка.

Необходимо отметить, что одними из наиболее распространенных защитных мер, введенных ЕАЭС (это уже компетенция наднациональной торговой политики) в отношении стран-партнеров являются антидемпинговые пошлины. Подобные меры по состоянию на конец 2015 г. вводились преимущественно в отношении КНР и Украины (см. табл. 2).

Таблица 2
МЕРЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В ЕАЭС

№	Товар	ТН ВЭДЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-1	Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая
AD-3	Подшипники качения	8482	КНР	Антидемпинговая
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР	Антидемпинговая
AD-9	Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-12	Ванны чугунные эмалированные	7324	КНР	Антидемпинговая
AD-10	Легкие коммерческие автомобили	8704	Германия, Италия, Турция	Антидемпинговая
SG-8	Посуда столовая и кухонная из фарфора	6911	Все страны	Специальная защитная
SG-7	Зерноуборочные комбайны и модули	8433	Все страны	Специальная защитная
AD-7	Стальные кованые валки для прокатных станов	8455	Украина	Антидемпинговая
AD-15	Лимонная кислота	2918	КНР	Антидемпинговая
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	8211, 8215	КНР	Антидемпинговая
AD-16	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-17	Гусеничные бульдозеры	8429	КНР	Антидемпинговая
AD-18	Грузовые шины	4011	КНР	Антидемпинговая

Источник: сайт Евразийской экономической комиссии, раздел «Департамент защиты внутреннего рынка», <http://www.eurasiancommission.org>.

Таким образом, в период обострения торгово-политических отношений с рядом зарубежных стран протекционистские меры в двусторонних торгово-экономических отношениях вводятся Россией более активно (но не всегда результативно). При этом международно-правовой основой для введения подобных мер и урегулирования проблем остаются нормы и правила ВТО. ●